12+

АНДРЕЙ ХУТОРСКОЙ

Три огня. Стать собой

КНИГА 3

Андрей Хуторской

Три огня. Стать собой. Книга 3

https://litres.ru/74817984
ISBN 9785007159401

Аннотация

Мор идёт. Авары сломали древнее капище — и граница между миром живых и миром мёртвых треснула. Упыри просыпаются. Радим теряет деда — и идёт в Навь, за помощью к предкам. Вятша один связывает три племени — словом, не мечом. Любаву обвиняют в колдовстве, а её отец оказывается главарём бойников. Трое подростков стоят на берегу Десны — в последний раз. Чтобы стать собой. Славянское историческое приключение о выборе, памяти и силе рода. Для читателей 10–16 лет и их родителей.

Содержание

Введение. Битва 7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВНУТРЬ 16
Глава 1. «Имя из пепла» 16
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Три огня. Стать собой
Книга 3

Андрей Хуторской

© Андрей Хуторской, 2026

ISBN 978-5-0071-5940-1 (т. 3)
ISBN 978-5-0071-4577-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Введение. Битва

Три героя, три племени, три огня. «Мой огонь» — для подростка, «Моя мудрость» — для взрослых.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВНУТРЬ

Где каждый ищет себя. Где враг — внутри. Где имя — не дают, а зарабатывают.

Глава 1. «Имя из пепла» — Радим. Дед умирает — не сам. Упыри. Мор. Авары сломали капище — и граница треснула. Бронислав возвращается, как обещал. Тропа мёртвых. Три загадки: Навь, память, молчание. Калинов мост. Род проводит обряд. Пепел, вода, древо. Радей. Новое имя. Новое — рождение.

Глава 2. «Ветер над Окой» — Вятша. Авары идут. Вече. Вятша — к радимичам и кривичам. Радимичи помнят кровь, злятся, кто-то хочет его выдать. Кривичи спрашивают: «Что нам будет?» — и торгуются за мёд и рыбу. Аварский разъезд — река и тростинка. Мечислав: «Будь ветром, не мечом».

Глава 3. «Огонь в ладонях» — Любава. Сговор — жених чихает и краснеет. Любава уходит. Леший: «Не оглядывайся». Дуб. Родник. Волхв: «Ты — ведьма. Докажи. Или — изгнание». Бабушка: «Ты — не я. Ты — новая». Песня. И — отец. Радислав. Живой. Главарь бойников. «Я — дурак». «И давно?» — «Давно. С тех пор, как ушёл».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВМЕСТЕ

Где три огня сливаются. Где враг становится братом. Где выбор — это жизнь.

Глава 4. «Поле мёртвых» — все трое. Карачун. Авары пришли. Радим читает руны. Любава поёт. Вятша бьётся. Победа — и поражение. Плен. Рабство. «Три удара бубна». Побег. По гребню — не по низине. Втроём. К реке. К своим. К — жизни.

Глава 5. «Ветер из степи» — Вятша и Тэнгиз. Тэнгиз возвращается. Не как враг. Как гонец. «Сила без правды — ничто. А правда без силы — тоже». Вятша идёт в аварский стан. Бек: «Либо дело, либо смерть». Рабы-славяне: «Все обещают. Никто не возвращается». — «Я — вернусь. Потому что — вящий». Водосвет. Мир.

Глава 6. «Пламя трёх цветов» — все трое. Весна. Десна. Втроём — снова. «Один — гаснет. А три — нет». Обряд. Три костра. Три огня. Клятва. «Мы — вместе. Всегда. Везде. Во всём». И — прощание. Каждый — своей дорогой. Но — вместе. Всегда.

Эпилог. «Три огня». Много лет спустя. Радим — волхв. Вятша — воин. Любава — ведунья. Бронислав вернулся. Тэнгиз приезжает. Дети. Внуки. Род — не кончается. Память — не гаснет. Жизнь — не умирает. Никогда.

Об авторе

Введение. Битва

Ты прочитал две книги.

Ты знаешь Радима, Вятшу и Любаву. Троих подростков, которые искали себя — и нашли. Радим не помнил имён предков. Дед сказал ему при всём роде: «Ты — никто». Он бежал к Десне. Нашёл три имени. Выковал наконечник. Прочитал руны. Попал в плен к бойникам — и вышел. Спас детей от аваров. Отдал нож — и получил назад. Бронислав сказал: «Пока».

Вятша не знал, зачем ему сила. Погиб его брат Хотимир. Вятша убил пленного — и не почувствовал ничего. Велес пришёл к нему волком. Он прошёл «лесную школу». Получил меч из рук Мечислава. Узнал: его имя значит не «большой», а «вящий» — тот, кто вяжет, кто связывает. Вышел к аварам один — со знанием, не с мечом. Связал год мира.

Любава потеряла голос. Встретила домового. Лешего. Русалку. Кикимору. Вылечила раненого — сама. Услышала: «Ты — не сказительница. Ты — ведунья». Услышала реку — и бросила камень на лёд, чтобы остановить всадников. Создала песню — свою, не бабушкину.

Ты знаешь Тэнгиза. Аварского мальчишку, сына бека. Раненого, брошенного — Радим вылечил. Тэнгиз вышел к своему дяде с поднятой рукой: «Остановись» — и авары ушли. Не побеждённые. Остановленные.

Ты знаешь, что во второй книге появились новые люди. Бронислав — молодой бойник, который вернул Радиму нож и сказал: «Пока». Лёля — девчонка из радимичей, которую Радиму выбрали в жёны ещё раньше. Лада — девчонка из вятичей, приславшая Вятше письмо на кожице. И ещё — бойники. Славяне, отпавшие от рода. Те, кто выбрал лес, волю, свободу. Те, кого нельзя просто убить. Потому что они — свои.

Три огня уже не тлеют. Они зажглись. Навстречу друг другу. Они горят. Вместе.

Но ты не знаешь, что будет дальше.

А дальше — битва.

Не с аварами. Не с нежитью. Не с врагами.

Главная битва — всегда внутри.

Радим вернётся домой. Дед умрёт — не сам. Мор. Нежить. Авары сломали капище — и граница между Явью и Навью треснула. Радим останется один. С дедовой книгой. С рунами, которых никто не умеет читать. С тропой мёртвых, которая ведёт в Ирие. К Роду. К себе.

Бронислав вернётся. Как обещал. Не «пока» — а «сейчас». Потому что мор. Потому что нежить. Потому что если не ты, то — кто?

Вятша вернётся домой. Авары идут. Буйтур соберёт ополчение. Вятша должен вести — не мечом, а словом. Он пойдёт к радимичам. К кривичам. Радимичи помнят кровь. Криви-

чи считают выгоду. Кто-то хочет его выдать. Аварский разъезд — на тропе. Вятша спрячется в реке. С тростинкой. Как учил Маврикий.

Любава вернётся домой. Мать хочет выдать её замуж. За парня, который чихает и краснеет. Любава откажется. Уйдёт в лес. Леший скажет: «Не оглядывайся». Волхв скажет: «Ты — ведьма. Или докажи, или — изгнание». Бабушка скажет: «Ты — не я. Ты — новая». А потом придёт он. Отец. Радислав. Живой. Главарь бойников. «Я — дурак». — «И давно?» — «Давно. С тех пор, как ушёл».

А потом — битва. Настоящая. Авары. Тысячи. Три племени — вместе. Радим читает руны. Вятша бьётся. Любава поёт. Победа — и поражение. Плен. Рабство. Побег. Втроём. По гребню. В темноте.

А потом — Тэнгиз. Снова. Не как враг. Как гонец. «Сила без правды — ничто. А правда без силы — тоже». Вятша идёт в аварский стан. Видит рабов. Славян. Обещает вывести. А они не верят. «Все обещают. Никто не возвращается». — «Я вернусь. Потому что вящие возвращаются».

А потом — весна. Десна. Втроём — снова. Обряд. Клятва. «Мы — вместе. Всегда. Везде. Во всём». И прощание. Каждый — своей дорогой. Но вместе. Всегда.

Что нового в этой книге

Первая книга — о корнях. О памяти. О роде. Каждый герой искал себя. Дома. В одиночку. В тишине.

Вторая книга — о дороге. О встрече. О доверии. Каждый герой вышел из дома. И встретил другого.

Третья книга — о выборе. О битве. О судьбе. Каждый герой должен стать собой. Не другом. Не братом. Не любимым. Собой.

Не «кто я?» — а «кем я стану?». Не «кто мы вместе?» — а «кем мы станем вместе?». Не «что я могу?» — а «что я выберу?».

Новые опасности.

Мор. Нежить. Упыри и навьи — не просто мёртвые. Те, кто не принял смерть, кто не ушёл, кто цепляется за жизнь — и потому пьёт чужую. Авары сломали капище — и граница треснула. Из трещины полезло то, чего не должно быть.

Война. Авары идут на славян. Не за данью — за всем. С конями. С лестницами. Со смертью. Три племени будут стоять вместе. Впервые. Не потому что их заставили. Потому что трое подростков связали. Словом. Правдой. Собой.

Плен. Рабство. Радим попадёт в плен. Вятша — в аварский стан. Любава — к отцу, которого считала мёртвым. И каждый будет один. В темноте. В клетке. В выборе.

Предательство. Кто-то из радимичей хочет выдать Вятшу аварам. Не от злости — от страха. «Авары сказали: выдай — и живи». И Вятше нужно не убить. А пережить. И продолжить.

Колдовство. Любаву обвинят в колдовстве. Волхв скажет: «Ты — ведьма». Она ответит: «Тогда все бабки в селе —

ведьмы». И волхв чихнёт. Потому что даже самый страшный суд трескается, если в него тыкать правдой.

Новые встречи.

Бронислав. Тот, кто обещал. Тот, кто вернулся. Не «пока» — а «сейчас». С волчьей шкурой, с топором, с шуткой: «Может, мне стоило читать?»

Тэнгиз. Тот, кто выбрал правду. Тот, кто сказал: «Я — вящий. Как ты». Тот, кто повёл Вятшу в аварский стан — к отцу. К миру. К жизни.

Радислав. Отец Любавы. Тот, кто ушёл. Тот, кто дурак. Тот, кто главарь бойников. Тот, кто помнит. Тот, кто не вернётся. Но придёт. Один раз. Чтобы дочь знала: он жив. Он помнит. Он дурак.

Новая тема.

Радим выбирает идти в Навь. За помощью. К мёртвым. Потому что живые не справятся.

Вятша выбирает идти к врагу. Со словом. Не с мечом. Потому что меч не работает. А слово может.

Любава выбирает быть собой. Не бабушкой. Не матерью. Не женой. Собой. Даже когда больно. Даже когда отец стоит перед тобой. Живой. Чужой. Свой.

А ты? Что выберешь ты?

Как читать эту книгу

Книга состоит из шести глав и эпилога.

Это не просто приключения — это разговор. С тобой. О

тебе.

После каждой главы — два блока.

«Мой огонь» — для подростка

В первых двух книгах ты учился задавать вопросы. Теперь учись отвечать. На те вопросы, которые сам себе задашь.

Здесь будут вопросы, на которые нет правильного ответа. Задания, которые нельзя выполнить «на пятёрку». Рефлексия, которая не заканчивается. Потому что главная битва — всегда внутри.

«Мой огонь» — это твой выбор. Ты выбираешь сам. Ты решаешь сам. Ты — сам.

«Моя мудрость» — для взрослого

В первых двух книгах ты учился быть рядом. Теперь учись отходить. Не уходить. Отходить. Чтобы подросток мог сам. Мог выбрать. Мог стать.

Здесь будут истории о том, как другие взрослые проходили через это. Ошибались. Находили. Отходили. Возвращались. Здесь будет жизнь. Не урок. Не инструкция. Жизнь.

Об исторической основе

Эта книга — художественная. Но не выдуманная из головы.

Имя. У древних славян имя — не просто слово. Имя — это судьба. Имя — это путь. Ребёнок носил детское имя до 9—12 лет. Потом проходил обряд имянаречения. Получал взрослое имя. Иногда тайное. И это имя определяло его

жизнь. Потому что имя — это заказ. Заказ рода. Заказ богов. Заказ тебя. Радим проходит этот обряд — в Ирии, перед Родом. Пепел. Вода. Древо.

Инициация. Обряд перехода. Из детства во взрослость. Из тьмы в свет. У древних славян инициация была не формальностью. Это было рождение. Новое рождение. В новом качестве. С новым именем. С новой жизнью. Радим проходит этот обряд — в Ирии, перед Родом. Пепел. Вода. Древо.

Союз племён. Впервые вместе. Радимичи. Вятичи. Кривичи. Против общего врага. Это реально. Так было в 623 году, противостояние насилию авар возглавил славянский купец с именем Само, славяне отказались служить аварам, подготовили восстание и одержали победу над аварами. Славяне объединялись. Против врага. Против беды. И это тоже выбор. Быть вместе. Или порознь. Жить. Или умереть.

Десна — река, где встречались радимичи и вятичи. Место встречи. Место диалога. Место книги.

Три принципа славянской педагогики

В первой книге ты узнал их. Во второй применил. Теперь выбери. Потому что главная идея третьей книги — стать собой. А стать собой — значит выбрать. Себя. Свой путь. Свою жизнь.

1. Чтить предков. Помнить имена. Знать род. Чувствовать нить, которая связывает с теми, кто был до. Радим помнит. Он идёт в Навь — за помощью. К предкам. К Род.

Но помнить мало. Надо выбрать. Быть достойным. Или нет. Быть нитью. Или оборвать.

2. Славить родных богов. Видеть в мире живое. Понимать язык природы. Жить по Правде. Вятша видит. Он идёт к врагу — со словом, не с мечом. Но видеть мало. Надо выбрать. Слушать богов. Или нет. Жить по Правде. Или по кривде.

3. Жить в гармонии с природой и по совести. Слышать голос рода. Действовать по со-вести — совместной вести от богов и предков. Любава слышит. Она создаёт песню — свою, не бабушкину. Но слышать мало. Надо выбрать. Петь. Или молчать. Создавать. Или повторять. Жить. Или умереть.

А ты? Что выберешь ты?

Твой огонь

Эта книга — о них. Радиме. Вятше. Любаве. Тэнгизе. Брониславе. Радиславе.

Но на самом деле — о тебе.

Потому что у каждого свой огонь. Своё имя. Свой выбор.

Ты уже зажёг свой огонь. В первой книге. Ты уже прошёл дорогу. Во второй. Теперь выбирай. В третьей. Кем ты станешь? Что ты выберешь? Кем ты будешь — собой?

Три огня слились. В одно пламя. У которого три цвета. Три голоса. Три песни.

Ты готов?

Тогда открой первую страницу.
Вперёд. К огню. К памяти. К себе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВНУТРЬ

Глава 1. «Имя из пепла»

1

Дед умер не сам. Радим понял это сразу, как только вошёл в полуземлянку и увидел его на лавке. Велимир лежал спокойно, будто спал, но что-то было не так. На шее, под седой бородой, темнели две маленькие ранки с воспалёнными краями. Как будто кто-то кусал. Как будто кто-то пил.

Радим отшатнулся, и сердце колотилось в горле. Он знал, что это. Слышал легенды и страшилки у костра. Упыри. Навьи. Те, кто приходит из Нави, кто пьёт кровь и не умирает никогда.

Он выбежал во двор. Тишина стояла такая густая, что казалось — её можно резать ножом. Скот молчал: коровы, овцы, свиньи — ни звука. А у плетня лежала корова, зарезанная так же, как дед. Две ранки на шее. Стеклянные глаза в небо.

Мор. Настоящий мор, о котором он слышал только в старых преданиях.

И Радим знал, откуда он. Полмесяца назад аварский разъезд прошёл через лес — не за данью, коротким путём, на запад. И остановился у старого капища в чаще, где радимичи

славили богов с тех пор, как помнили себя. Авары не знали, что это, или знали — и не считали важным. Они сломали камни, разбили жертвенник, выбросили дары в грязь. Старый волхв, который жил при капище, пытался остановить — его ударили. Он умер через три дня. А через неделю начался мор.

Радим стоял во дворе и смотрел на мёртвую корову. И думал: дед говорил — «Капище не просто камни. Капище — печка, на которой греется мир. Если печку сломать — дом выстывает. Если капище сломать — мир выстывает. И из холода приходит нежить». Теперь Радим понимал. Не умом. Кожей.

Он шёл через двор — и услышал скрежет, как будто кто-то водил ногтем по дереву. У плетня. Он остановился. Прислушался. Скрежет шёл от навеса, где сушились рыболовные сети.

Под навесом стоял кто-то. В тени. Ровно. Неподвижно. Только рука — медленно, по сантиметру — скребла по столбу.

Радим знал, что нельзя смотреть. Знал, что нельзя звать. Знал — надо идти. Тихо. Не оборачиваясь. Как учил дед: «Нежить не трогает того, кто не боится. А если боишься — не показывай».

Он шёл. Ровно. Не быстро. Не медленно. Спиной к навесу. Затылок горел, как в огне. Скрежет — за спиной. Ближе. Ещё ближе. А потом стих. Радим обернулся. Пусто. Только

сети. Только тень. Только на столбе — пять царапин. Глубоких. Свежих. Как от когтей.

2

Он вернулся в полуземлянку, сел рядом с дедом и взял его руку — холодную, тяжёлую, чужую. Заплакал. Тихо. Беззвучно.

Когда слёзы высохли, он заметил на столе книгу. Толстую, в деревянной обложке, с кожаным корешком и медными застёжками. На обложке — «черты и резы». Дедову книгу. Ту самую, которую Велимир писал всю жизнь, прятал от всех и не показывал никому. Даже внуку.

Радим открыл. Первые страницы знал наизусть: руны, которые учил тайком. Но дальш е — другие. Старше, глубже, сложнее. О жизни и смерти. О Нави и Прави. О Яви и том, что за её пределами.

Он читал всю ночь, и к утру понимал больше, чем за все предыдущие годы.

На последней странице — запись. Слабая, дрожащая. Дед писал уже умирая.

«Радим. Внук. Если читаешь — меня нет. Мор идёт. Ты остался один. Слушай. Авары сломали капище. Граница треснула. Нежить проснулась. Упыри и навьи — не просто мертвецы. Те, кто не ушёл, кто не принял смерть, кто не отпустил жизнь. Они пьют кровь и едят плоть. И идут к живым. Но есть спасение. Тропа мёртвых. Она ведёт в Ирие, в Правь. Там живут те, кто ушёл правильно. Они помогут.

Они научат. Но тропа опасна, и многие не возвращаются. Ты должен пройти. Потому что ты Радей. Потому что ты нить. Потому что ты род».

Радим закрыл книгу, посмотрел на деда. Долго.

— Я пойду, — сказал он. — Найду тропу. Спасу всех.

И тут — стук в дверь.

3

На пороге стоял Бронислав. Волчья шкура. Нож на поясе. Шрам на щеке. Тот самый молодой бойник, который вернул ему нож на берегу Десны и сказал: «Пока».

Радим открыл, держа нож в руке. За дверью — волчья шкура, шрам, глаза.

— Ты, — сказал Радим.

— Я, — сказал Бронислав.

Они стояли молча. Секунду. Две. Три. Радим держал нож на уровне груди. Бронислав смотрел на нож, потом на Радима. Не моргнул.

— Ну, — сказал Бронислав. — Ты будешь меня впускать? Или мы так и будем стоять? Ты с ножом, я — на морозе?

Радим опустил нож и шагнул назад. Бронислав вошёл, огляделся, нахмурился.

— Пахнет, — сказал он. — Пахнет нежитью. Сильно.

— Знаю.

— И ты один тут?

— Один.

— Тогда идём. Пока не пришло то, что пахнет.

Он замолчал, потом посмотрел на Радима. Прямо.

— Я помню, что ты сказал. «Вы — свои. Вернитесь». Я не вернулся. Но я пришёл. Потому что мор. Потому что нежить. Потому что мы — бойники. Мы живём в лесу. Мы видели, как авары ломали капище, как били старика, как ушли. А через неделю началось. Тёмные тени по ночам. Коровы — мёртвые. Люди — мёртвые. Мы ушли глубже в лес. Но нежить идёт. Всюду.

Радим смотрел на него. Долго. Потом кивнул.

— Идём. Вместе.

— Вместе, — согласился Бронислав. И впервые за весь разговор улыбнулся. Криво. Горько. Но улыбнулся.

4

Они вышли на рассвете. Радим — с ножом, рунами и дедовой книгой. Бронислав — с топором и волчьей шкурой. Двое. В лес. В Навь. За спасением.

Лес встретил их тишиной, которая была не похожа на обычную. Он был тёмным, густым и страшным, как будто знал, куда идут, и ждал.

Бронислав шёл рядом. Молча. Час. Два. Потом сказал:

— Ты понимаешь, куда мы идём?

— В Навь.

— Отлично. Просто отлично. Я бойник. Я живу в лесу. Я граблю обозы. И вот я стою на тропе мёртвых, рядом с мальчишкой, который разговаривает с камнями.

— Я не разговариваю. Я читаю.

— Одно и то же. Ты читаешь — камень дрожит. Я грабил обозы — камень не дрожал. Может, мне стоило читать?

Радим посмотрел на него. Бронислав усмехнулся. Криво. Но тепло.

— Не обращай внимания, — сказал он. — Я шучу, когда страшно. Привычка. Плохая. Но привычка.

Лес стал меняться. Тропа раздвоилась, потом разошлась на три. Радим остановился. Вспомнил книгу. «Выбирай не ту, что шире и светлее. Выбирай ту, где трава примята, но не вытоптана. Там прошли те, кто шёл с добром». Он выбрал среднюю. Бронислав кивнул. Пошли.

Вскоре — камень. Покрытый рунами. Первая загадка. «Кто не живёт, но дышит? Кто не умирает, но не живёт?» Радим думал. Долго. Бронислав смотрел на него. Не торопил.

— Навь, — сказал Радим. — Это Навь.

Камень дрогнул. Тропа открылась.

Вторая загадка — у ручья, вода в котором текла не вниз, а вверх. «Что течёт против течения, но не спорит с ним?» Радим смотрел на воду. Вспоминал деда — о времени и памяти.

— Память, — сказал он. — Память течёт против времени, но не спорит с ним.

Ручей замер. Через него — мост.

Третья — у врат, за которыми начиналась Смородина, огненная река. «Что умирает, когда его называют?» Бронислав смотрел на него. Молча. Ждал.

— Молчание, — сказал Радим. — Молчание умирает, когда его нарушают.

Врата открылись. Бронислав остановился.

— Дальше я не могу, — сказал он. — Это для тебя. Тропа мёртвых. Мне нельзя. Я живой. Живой — не мой. Тебя ждут. А меня — лес. Если вернёшься — найди меня. У старого дуба. Я буду.

Радим кивнул. Протянул руку. Бронислав пожал. Крепко. Молча.

— Иди, — сказал Бронислав. — И возвращайся.

5

Калинов мост. Узкий, как нить. Под ним — пламя. Над ним — чёрное небо без звёзд. А впереди — Ирие. Правь.

Радим шагнул. Шёл, стараясь не смотреть вниз. Под ногами — жар. В ушах — гул. Но шёл.

На той стороне ждали. Много. Разных. Кто с мечом, кто с серпом, кто с прялкой. Все свои. Все мёртвые. Все — живые.

Радим остановился.

— Я Радим. Сын Горазда. Внук Велимира. Правнук Ждана. Правнук Любавы. Правнук Вятича. Я Радей. Тот, кто радеет. За род. За память. За всех. Я пришёл за помощью.

Тишина. Долгая. Потом вперёд вышел старик. Седой. С посохом. С глазами, которые видели всё.

— Я Род, — сказал он. — Твой прапрапрадед. Твой род. Твой — ты.

Радим упал на колени. Не потому что должен. Потому что

не мог стоять. Род положил руку ему на голову. Тяжёлую. Тёплую. Живую.

— Встань, Радей. Ты не раб и не слуга. Ты внук. Встань и слушай.

6

Род говорил. О нежити. О том, что они — не просто мёртвые, а те, кто не принял смерть. Кто не ушёл. Кто цепляется за жизнь — и потому пьёт чужую.

— Есть обряд, — сказал Род. — Слово. Знание. Ты должен найти тех, кто помнит. Собрать. Провести. Сказать слово — и нежить уйдёт. Вернётся в Навь. Граница закроется.

— Как?

— Ты знаешь. Ты читал книгу. Ты знаешь руны и слова. Ты просто не веришь в себя.

Род поднял посох, коснулся головы Радима.

Обряд был древним. Радим стоял на коленях перед синим огнём, и Род посыпал ему голову пеплом.

— Пепел деда твоего. Пепел рода. Пепел памяти. Прими.

Вода из Смородины — в лицо. Обожгла. Радим не отшатнулся.

— Вода перехода. Вода жизни и смерти. Прими.

Ветка дуба — по плечу.

— Древо миров. Корни в Нави, ствол в Яви, ветви в Прави. Прими его силу.

Род заговорил на языке, которого Радим не знал, но понимал. Язык предков. Язык крови. И когда Род замолчал, Ра-

дим почувствовал, как старая кожа сходит, обнажая новую.

— Встань, — сказал Род. — Ты не мальчишка. Ты мужчина. Ты волхв. Ты Радей. Тот, кто радеет. Иди к живым. И помни: мы рядом. Всегда.

7

Он вернулся к вечеру. Другим. Взрослым. Своим.

Бронислав ждал у дуба. Как обещал. Увидел — встал.

— Вернулся, — сказал он.

— Вернулся.

— Нашёл?

— Нашёл.

Бронислав посмотрел на него. Долго. Потом сказал:

— Ты… другой. Как будто тебя помыли. И погладили. И поставили.

— Меня посвятили.

— Это что-то вроде как у бойников? Когда новику дают волчью шкуру?

— Нет. Это… больше.

— Больше волчьей шкуры? — Бронислав поднял бровь. — Не знаю. Волчья шкура — это серьёзно.

Радим посмотрел на него. Потом засмеялся. Впервые за два дня. Тихо. Коротко. Но засмеялся.

— Нет. Не больше. Другое. Просто другое.

— Ладно, — сказал Бронислав. — Тогда идём. Пока твоё «другое» не стёрлось. Пока нежить не почуяла, что ты другой.

— Что теперь? — спросил Бронислав.

— Теперь собирать. Тех, кто помнит. Кто знает. Кто умеет. Провести обряд. Сказать слово. Закрыть границу.

— Я помогу, — сказал Бронислав. — Я бойник. Я знаю лес. Знаю людей. Знаю, где нежить. Где безопасно. Я помогу.

Радим посмотрел на него. Долго. Потом кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.